

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

УДК 159.99

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-82-94>

XDOWWX

Ключевые факторы социально-психологической адаптации и дезадаптивных состояний у студентов-первокурсников воссоединенных регионов: результаты исследования

Екатерина И. Степанюк

Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко, г. Бердянск, Российская Федерация

✉ k_stepanyk@mail.ru

Аннотация

Введение. Для студентов-первокурсников при поступлении в вуз начинается этап социально-психологической адаптации к новой социокультурной среде. Он сопровождается повышением учебной активности, формированием положительной мотивации и развитием активной социальной деятельности. В воссоединенных регионах Российской Федерации (в частности, в Запорожской и Херсонской областях) эти процессы адаптации протекают на фоне интеграции всей педагогической системы в общероссийское образовательное пространство.

Цель. Определить ключевые факторы социально-психологической адаптации у студентов-первокурсников педагогического вуза воссоединенных регионов.

Материалы и методы. Для решения задач исследования в качестве основного метода математической статистики использован факторный анализ, который позволил решить следующие задачи: 1) оценка отдельных психологических конструктов (жизнестойкости, самоэффективности, академической мотивации, смысложизненных и ценностных ориентаций, саморегуляции, некоторых личностных характеристик) у первокурсников, которые принимали участие в исследовании; 2) выявление факторов в каждой из групп на разных этапах (констатирующем и контрольном); 3) анализ выявленных факторов в соответствии с этапом в каждой из групп; 4) сравнительный анализ факторов в разных группах. В рамках исследования проведено два психодиагностических этапа – констатирующий и контрольный. Диагностика респондентов проводилась с применением следующих психодиагностических методик: СМОЛ, тест жизнестойкости С. Мадди, шкала самоэффективности, ССПМ-2020, опросник жизненной позиции личности Д. А. Леонтьева, ценностный опросник Ш. Шварца, опросник академической мотивации (ШАМ), методика СЖО.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 330 студентов-первокурсников (экспериментальная группа $n = 137$, контрольная – $n = 193$) из 5 педагогических вузов, в том числе из воссоединенных регионов. Выделены 5 факторов в каждой группе отдельно на каждом из этапов. Во всех случаях неизменными оставались три фактора: «Симптомы дезадаптации», «Социальная желательность и внешний контроль», «Проактивная саморегуляция».

Обсуждение результатов. В экспериментальной группе после реализации указанной программы показатели мотивации вошли в фактор, связанный с ресурсностью, в контрольной группе этого не произошло. В обеих группах на контрольном этапе сформировался новый фактор «Жизненная активность». Полученные результаты подтверждают и дополняют исследования, проведенные в изучаемом предметном поле.

Ключевые слова: подготовка будущих педагогов, социально-психологическая адаптация, программа психолого-педагогического сопровождения, психологическая дезадаптация, жизнестойкость, жизненная активность

Для цитирования. Степанюк, Е. И. (2026). Ключевые факторы социально-психологической адаптации и дезадаптивных состояний у студентов-первокурсников: результаты исследования. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(1), 82–94. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-82-94>

Key Factors of Socio-Psychological Adaptation and Maladaptive States in First-Year Students from Reunited Regions: Research Results

Ekaterina I. Stepanyuk

P. D. Osipenko Azov State Pedagogical University, Berdyansk, Russian Federation

✉ k_stepanyk@mail.ru

Abstract

Introduction. For first-year students, the stage of socio-psychological adaptation to the new sociocultural environment begins upon admission to the university. It is accompanied by an increase in learning activity, the formation of positive motivation, and the development of active social activities. In the reunited regions of the Russian Federation (in particular, in the Zaporozhye and Kherson regions), these adaptation processes occur against the background of the integration of the entire pedagogical system into the all-Russian educational space.

Objective. Determine the key factors of socio-psychological adaptation of first-year students of the pedagogical university of reunited regions.

Materials and Methods. To solve the research problems, factor analysis was used as the main method of mathematical statistics, which allowed us to solve the following problems: 1) assessment of individual psychological constructs (resilience, self-efficacy, academic motivation, life-meaning and value orientations, self-regulation, some personal characteristics) in first-year students who participated in the study; 2) identification of factors in each of the groups at different stages (stating and control); 3) analysis of the identified factors in accordance with the following criteria: 4) comparative analysis of factors in different groups. Within the framework of the study, two psychodiagnostic stages were carried out – ascertaining and control. Respondents were diagnosed using the following psychodiagnostic methods: SMOL, S. Muddy’s Resilience test, self-efficacy scale, SSPM-2020, D. A. Leontiev’s Personal Life position questionnaire, and Sh. Schwartz, Academic Motivation Questionnaire (SHAM), LSE methodology.

Results. The study involved 330 first-year students (experimental group $n = 137$, control group $n = 193$) from 5 pedagogical universities, including the Z reunited regions. 5 factors in each group are identified separately at each stage. In all cases, three factors remained unchanged: “Symptoms of maladaptation”, “social desirability and external control”, and “proactive self-regulation”.

Discussion. In the experimental group, after the implementation of this program, motivation indicators were included in the factor associated with resource availability, but this did not occur in the control group. In both groups, at the control stage, a new factor called ‘Vital activity’ was formed. The results obtained confirm and complement the research conducted in the subject field under study.

Keywords: training future teachers, social and psychological adaptation, psychological and pedagogical support program, psychological maladaptation, resilience, vital activity

For Citation. Stepanyuk, E. I. (2026). Key factors of socio-psychological adaptation and maladaptive states in first-year students from reunited regions: research results. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(1), 82–94. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-82-94>

Введение

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью осуществления социально-психологической адаптации будущих педагогов в воссоединенных регионах Российской Федерации, касающейся как их личности (адаптации к условиям обучения в вузе), так интеграции в единое образовательное пространство страны в связи со сменой нормативного регулирования образовательных процессов, подходов к передаче и оценке знаний, трансформации ценностного и культурного поля профессионального педагогического сообщества. Для этого могут быть использованы различные инструменты психолого-педагогического сопровождения студентов, включая программы психолого-педагогического сопровождения, психологического просвещения и профилактики.

Рассматривая современные исследования по проблемам адаптации, отметим, что ряд авторов стремится к классификации факторов, которые способствуют более эффективному процессу адаптации к обучению в вузе у первокурсников. Так, Н. А. Антонова выделяет следующие факторы:

- 1) благоприятного эмоционального фона на занятиях и развития навыков работы студенческой группы как команды;
- 2) здоровьесбережения;
- 3) повышения достижений студентов в обучении и мотивации к учебному материалу;
- 4) преемственности между учебными дисциплинами в школе и вузе.

Автор отмечает, что результат во многом определяется тем, насколько учитель готов к преподаванию дисциплины по завершению обучения, сам владеет предметом и готов организовывать лабораторное обучение школьников (Антонова, 2023).

А. Д. Протасов выделяет три фактора адаптации первокурсника к обучению в вузе: личностные особенности студента, наличие социальной поддержки в стенах университета и за его пределами, а также организацию учебного процесса с акцентом на создание атмосферы безопасности и формирование чувства причастности к образовательной среде). Помимо того, что автор предполагает развитие личности студента, он также отмечает важность соответствующего социального окружения (Протасов, 2025). Н. И. Боцьева и соавторы отмечают необходимость учитывать кроме личностных и социальных факторов мотивационные и когнитивные, то есть формирование устойчивой внутренней мотивации обучения и познавательной активности играют значимую роль в процессе успешной адаптации студентов к обучению в вузе (Боцьева и Кафарова, 2025). З. И. Тюмасева и соавторы отмечают, что социальная адаптация студента, будущего педагога, тесно связана с формированием у него необходимых для этой деятельности качеств, а также развитием мотивационно-ценностной, эмоционально-волевой сфер деятельности. Внимание авторы уделяют формированию соответствующего мировоззрения и осуществлению своих профессиональных действий (операций) в соответствии с ним, что предполагает интеграцию педагогов в профессиональное сообщество и соответствие ценностям общества вообще (Тюмасева и др., 2018). Р. Р. Хусаинова выделяет факторы, которые ведут скорее к дезадаптации, преимущественно личностные. Среди них недостаточная академическая подготовка, низкий уровень сформированности навыков учебной работы, в том числе самостоятельной, перенос из роли школьника, пассивной позиции, недостаточная выраженность установки на приобретение профессии, неуверенность в собственных силах. В качестве возможного решения автор предлагает формирование эмоционально-нравственно и информационно целостной студенческой группы (Хусаинова, 2004). Наконец, Р. М. Шамионов на основании факторного анализа предложил шестифакторную модель академической адаптации, в которую вошли:

- 1) способность к саморегуляции и планированию своей деятельности;
- 2) удовлетворенность различными сторонами образовательного процесса;
- 3) когнитивные механизмы студента;
- 4) структура учебно-профессиональных мотивов;
- 5) психофизиологическое состояние (выраженность напряжения);
- 6) коммуникативные навыки и умения (Шамионов и др., 2022).

Отметим, что ценностный фактор в модели отражения не нашел.

В зарубежной науке исследования факторов адаптации привлекают внимание ряда ученых. Так, А. И. Клинич также указывает на 6 факторов: академической, социальной, институциональной адаптации, а также наличие стрессоров и реакции на них, владение социальными навыками, что отчасти переключается с позицией ученых, проанализированной выше. Следует отметить, что в этом случае автор подчеркивает, отрицательную корреляцию успешности адаптации к студенческой жизни с наличием стрессовых переживаний (Clinciu, 2013). Казан А.-М. и соавторы определяют 6 факторов, которые приводят к академической дезадаптации (не затрагивая вопросы социально-психологической адаптации в целом): прокрастинация, приверженность к списыванию и нечестное выполнение заданий, невозможность совладать с тревожностью при тестировании, использование в общении манипулятивных техник, высокие показатели невротизма и соматизация психологических переживаний (совладающая стратегия «ухода в болезнь»). В качестве одного из путей решения, авторы обозначают овладение навыками управления ресурсами личности. При этом акцентируется внимание, что самым частым фактором отказа продолжать обучение является прокрастинация, но авторы не отмечают дополнительно, чем она вызвана (Cazan et al., 2023). Д. Смит отдельно рассматривает такой фактор адаптации первокурсников, как развитие болезненных психических состояний. В его исследовании проведен анализ последствий болезни, а также причин, которые препятствовали студенту своевременно обратиться за помощью к специалистам. Д. Смит обозначает такие факторы как социальная поддержка, психологические ресурсы личности (не связанные напрямую с медицинской оценкой психического здоровья), но детального раскрытия они приобретают (Smith & Mclellan, 2023).

Таким образом, анализ исследований за последние годы показал, что авторы определяют (в том числе с помощью факторного анализа) факторы достижения разных видов адаптации у студентов. При этом имеют место как схожие факторы, так и специфические (здоровьесбережение, наличие проблем психиатрического характера). **Целью данного исследования** является определение ключевых факторов социально-психологической адаптации у студентов-первокурсников педагогического вуза на основе факторного анализа с участием нескольких психологических конструктов по итогам двух психодиагностических срезов в рамках психолого-педагогического сопровождения в образовательном и воспитательном процессе. Для реализации цели исследования определены следующие задачи:

- 1) оценить отдельные психологические конструкты (жизнестойкость, самоэффективность, академическая мотивация, смысловые и ценностные ориентации, саморегуляция, определенные личностные характеристики) у первокурсников педагогических вузов;
- 2) провести факторный анализ для выявления факторов в каждой группе на констатирующем и контрольном этапах эксперимента;
- 3) проанализировать выявленные факторы в каждой из групп;
- 4) провести сравнительный анализ факторов в разных группах.

Материалы и методы

Коротко рассмотрим реализацию программы психолого-педагогического сопровождения обучающихся «Социально-психологическая адаптация будущих педагогических работников в условиях интеграции в общероссийское образовательное пространство» (далее – Программа социально-психологической адаптации). С сентября 2022 года данная программа реализуется в процессе подготовки будущих педагогов на первом курсе, обучающихся по укрупненной группе специальностей направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Тематический план программы рассчитан на 96 академических часов и включает проведение цикла тренинговых занятий и два этапа психологической диагностики – констатирующий (до начала проведения занятий) и контрольный (после завершения занятий программы). Базовым вузом для реализации экспериментальной работы стал ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко». Некоторые аспекты изучались в ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет».

Рассмотрим основные структурные компоненты программы. Она включает 4 тематических блока по 6 занятий:

1) «Вводно-информационный» (повышение осведомленности обучающихся о проблематике социально-психологической адаптации в целом, ее роли и значении для успешного освоения образовательной программы, знакомство с образовательной средой вуза как пространством для поиска и восполнения личностных и социальных ресурсов, инструментом личностного и профессионального развития будущего педагога);

2) «Сопровождение личностного самоопределения студентов-первокурсников, психологическая устойчивость и саморегуляция» (развитие психологической устойчивости с опорой на внутренние ресурсы и жизнестойкость, умение конструктивно совладать с трудными ситуациями и неудачами, совершенствование навыков саморегуляции);

3) «Развитие профессиональной идентичности студентов-первокурсников» (развитие профессиональной идентичности педагога, мотивации учебно-профессиональной деятельности (а также предпосылок к формированию внутренней профессиональной мотивации), готовности выстраивать, анализировать и корректировать свой профессиональный путь);

4) «Ценностная сфера и жизненные ориентиры педагога» (формирование системы личностных и профессиональных ценностных ориентиров, принятие российских духовно-нравственных ценностей, а также совершенствование навыков целеполагания и осмысленности жизни).

Каждое занятие вне зависимости от темы состоит из вводной части, ритуала приветствия и разминочного упражнения (настраивание коллектива на продуктивную работу и сотрудничество), теоретического блока (минилекция, дискуссия) по теме занятия и практической части, в ходе которой в безопасной обстановке моделируются ситуации, предполагающие применение осваиваемых навыков. В конце занятия обязательно осуществляется рефлексия изученного и выполняются релаксационные упражнения (которые могут в дальнейшем использоваться как инструмент саморегуляции студентом самостоятельно) (Степанюк, 2024; Степанюк и Гребенщикова, 2024).

Для сбора эмпирических данных в рамках нашего исследования применялись методы анкетирования и опроса. Факторный анализ, использованный для обработки данных, позволил сократить 50 проанализированных переменных (шкал) до меньшего числа факторов. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета «SPSS Statistics 23.0» с применением метода главных компонент с вращением результирующей нормированной матрицы методом Varimax. В процессе интерпретации результатов учитывалась многомерность исследуемых переменных и взаимосвязи между ними, а также уровни корреляций, идущие от большего к меньшему внутри каждого фактора. В Таблице 1 представлены психодиагностические методики, комплекс которых использован в процессе экспериментального исследования.

Таблица 1

Психодиагностические методики, которые использовались для оценки эффективности программы

№ п/п	Название методики	Автор/адаптация
1	Сокращенный тест Мини-Мульт/СМОЛ	Автор: Дж. Кинканнон (James C. Kincannon) (1968). Адаптация: русскоязычная адаптация – Зайцев (1981), Козюля (1994)
2	Тест жизнестойкости Мадди	Авторы: С. Мадди, Д. Хошаба (S. Maddi, D. Khoshaba) (1984, 2001). Адаптация: Леонтьев и Рассказова (2006)
3	Шкала общей самооценки	Авторы: Р. Шварцер, М. Ерусалем (R. Schwarzer, M. Jerusalem) (1981, 1992), адаптация: Шварцер и др. (1996)
4	Стиль саморегуляции поведения, ССПМ-2020	Авторы: Моросанова и Кондратюк (2020)
5	Опросник «Жизненная позиция личности»	Авторы: Леонтьев и Шильманская (2019)

№ п/п	Название методики	Автор/адаптация
6	Портретный ценностный опросник (PVQ-RR)	Автор: С. Шварц (S. Schwartz) (2001). Адаптация: Лебедева и Татарко (2007)
7	Шкала академической мотивации (ШАМ)	Авторы: Гордеева и др. (2014)
8	Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)	Авторы: J. Crumbaugh, L. Maholic (1964). Адаптация: Д. А. Леонтьев (1988) (Леонтьев, 2000)

Результаты исследования

С целью проведения опытно-экспериментальной работы в 2023/2024 учебном году программа была реализована в экспериментальных и контрольных группах. На этом этапе приняли участие 330 обучающихся педагогических вузов в возрасте от 17 до 52 лет. Средний возраст составил 20,1 год. Респонденты были разделены на 2 группы: экспериментальную, в которой было проведено два психодиагностических среза и реализованы тренинговые занятия и контрольную – в ней было проведено только два психодиагностических среза. Общее количество студентов-первокурсников в экспериментальной группе – 137 человек, что составляет 41,5 % от всей выборки респондентов в целом. В контрольную группу вошли 193 обучающихся, что составило 58,5 % от всего количества участников экспериментального исследования.

На основании результатов факторного анализа в экспериментальной группе были обозначены пять ключевых факторов из 11, суммарный процент объясненной дисперсии которых на констатирующем этапе исследования составил 55,71 %. На контрольном этапе диагностики, после прохождения первокурсниками программы, также было определено пять факторов из 12, суммарный процент объясненной дисперсии которых увеличился до 57,91 %. В обоих случаях вклад в общую дисперсию более 55 %, что для такого малого числа факторов можно считать значительным. В таблице 2 отображены выявленные факторы для экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах исследования.

Таблица 2

Результаты факторного анализа для экспериментальной группы респондентов на констатирующем и контрольном этапах (по всем психодиагностическим методикам)

Констатирующий этап		Контрольный этап	
Название фактора	Переменные	Название фактора	Переменные
Фактор 1 «Ресурсность, саморегуляция, жизнестойкость»	Общая осмысленность жизни ($r = 0,86$)	Фактор 1 «Мотивационная ресурсность и устойчивость личности»	Общая осмысленность жизни ($r = 0,93$)
	Локус контроля–Жизнь ($r = 0,82$)		ЛК–Жизнь ($r = 0,88$)
	Результат ($r = 0,8$)		Результат ($r = 0,87$)
	Общая жизнестойкость ($r = 0,8$)		Общая жизнестойкость ($r = 0,64$)
	Локус контроля–Я ($r = 0,8$)		ЛК–Я ($r = 0,85$)
	Процесс ($r = 0,79$)		Процесс ($r = 0,87$)
	Цели ($r = 0,78$)		Цели ($r = 0,89$)
	Принятие риска ($r = 0,76$)		Принятие риска ($r = 0,61$)
	Гармония ($r = 0,68$)		Гармония ($r = 0,67$)
	Контроль ($r = 0,68$)		Контроль ($r = 0,61$)
	Общая саморегуляция ($r = 0,65$)		Общая саморегуляция ($r = 0,62$)
	Вовлеченность ($r = 0,63$)		Вовлеченность ($r = 0,56$)
	Настойчивость ($r = 0,59$)		Настойчивость ($r = 0,58$)
	Общая самооэффективность ($r = 0,58$)		Общая самооэффективность ($r = 0,48$)
	Планирование целей ($r = 0,58$)		Планирование целей ($r = 0,42$)
	Моделирование условий достижения целей ($r = 0,54$)		Моделирование условий достижения целей ($r = 0,52$)
Гибкость ($r = 0,5$)	Гибкость ($r = 0,48$)		
Надежность ($r = 0,49$)	Надежность ($r = 0,5$)		
Депрессия D ($r = -0,6$)	Мотивация достижения ($r = 0,63$)		

Констатирующий этап		Контрольный этап	
Название фактора	Переменные	Название фактора	Переменные
Фактор 2 «Мотивационный фактор»	Коррекция ($r = 0,53$)	Фактор 2 «Симптомы дезадаптации»	Познавательная мотивация ($r = 0,59$)
	Экстернальная мотивация ($r = -0,43$)		Мотивация саморазвития ($r = 0,58$)
	Мотивация саморазвития ($r = 0,79$)		Амотивация ($r = -0,55$)
	Познавательная мотивация ($r = 0,75$)		Депрессия D ($r = -0,51$)
	Мотивация достижения ($r = 0,69$)		Психастения РТ ($r = 0,87$)
Фактор 3 «Симптомы дезадаптации»	Мотивация самоуважения ($r = 0,68$)	Фактор 3 «Социальная желательность, внешний контроль»	Истерия НУ ($r = 0,86$)
	Амотивация ($r = -0,57$)		Ипохондрия HS ($r = 0,84$)
	Истерия НУ ($r = 0,84$)		Психопатия PD ($r = 0,75$)
	Ипохондрия HS ($r = 0,83$)		Депрессия D ($r = 0,68$)
	Психастения РТ ($r = 0,8$)		Паранойяльность 6 РА ($r = 0,49$)
Фактор 4 «Социальная желательность, внешний контроль»	Психопатия PD ($r = 0,66$)	Фактор 4 «Проактивная саморегуляция»	Коррекция К ($r = 0,78$)
	Депрессия D ($r = 0,63$)		Ложь L ($r = 0,74$)
	Ложь L ($r = 0,6$)		Общая жизнестойкость ($r = 0,56$)
	Коррекция К ($r = 0,58$)		Вовлеченность ($r = 0,55$)
	Общая жизнестойкость ($r = 0,44$)		Контроль ($r = 0,52$)
	Контроль ($r = 0,41$)		Принятие риска ($r = 0,49$)
	Вовлеченность ($r = 0,41$)		Гипомания МА ($r = -0,77$)
Гипомания МА ($r = -0,79$)	Достоверность F ($r = -0,68$)		
Фактор 5 «Проактивная саморегуляция»	Достоверность F ($r = -0,7$)	Фактор 5 «Жизненная активность»	Паранойяльность РА ($r = -0,6$)
	Паранойяльность РА ($r = -0,59$)		Оценивание результатов ($r = 0,76$)
	Оценивание результатов ($r = 0,73$)		Программирование действий ($r = 0,7$)
	Программирование действий ($r = 0,73$)		Общая саморегуляция ($r = 0,65$)
	Общая саморегуляция ($r = 0,65$)		Планирование целей ($r = 0,62$)
Планирование целей ($r = 0,48$)	Моделирование условий достижения целей ($r = 0,53$)		
			Осознанность ($r = 0,75$)
			Активность ($r = 0,66$)
			Конформность ($r = 0,53$)

В контрольной группе на основании результатов факторного анализа также были выделены пять основных факторов из 12, суммарный процент объясненной дисперсии которых на констатирующем этапе исследования составил 53,3 %. На контрольном этапе определены пять факторов из 12, суммарный процент объясненной дисперсии которых уменьшился до 46,82 %. Отметим, что в обоих случаях вклад в общую дисперсию приближен к 50 %, что для такого малого числа факторов можно считать значительным. В Таблице 3 ниже представлены выявленные факторы для контрольной группы на констатирующем и контрольном этапах экспериментального исследования.

Таблица 3

Результаты факторного анализа для контрольной группы респондентов на констатирующем и контрольном этапах (по всем психодиагностическим методикам)

Констатирующий этап		Контрольный этап	
Название фактора	Переменные	Название фактора	Переменные
Фактор 1 «Смысловой фактор»	Общая осмысленность жизни ($r = 0,89$)	Фактор 1 «Смысловой фактор, устойчивость личности»	Общая осмысленность жизни ($r = 0,79$)
	Локус контроля–Жизнь ($r = 0,84$)		Локус контроля–Жизнь ($r = 0,76$)
	Результат ($r = 0,82$)		Результат ($r = 0,80$)
	Локус контроля–Я ($r = 0,82$)		Локус контроля–Я ($r = 0,66$)
	Процесс ($r = 0,82$)		Процесс ($r = 0,75$)
	Цели ($r = 0,81$)		Цели ($r = 0,69$)
	Гармония ($r = 0,54$)		Гармония ($r = 0,73$)
	Общая жизнестойкость ($r = 0,47$)		Общая жизнестойкость ($r = 0,89$)
	Принятие риска ($r = 0,46$)		Принятие риска ($r = 0,83$)
	Контроль ($r = 0,45$)		Контроль ($r = 0,84$)
Фактор 2 «Симптомы дезадаптации»	Истерия НУ ($r = 0,86$)	Фактор 2 «Мотивационный фактор»	Мотивация саморазвития ($r = 0,81$)
	Ипохондрия HS ($r = 0,85$)		Познавательная мотивация ($r = 0,79$)
	Психастения РТ ($r = 0,84$)		Мотивация самоуважения ($r = 0,74$)
	Психопатия PD ($r = 0,75$)		Мотивация достижения ($r = 0,73$)
	Депрессия D ($r = 0,66$)		Амотивация ($r = -0,63$)
	Паранойяльность РА ($r = 0,65$)		Истерия НУ ($r = 0,87$)
	Достоверность F ($r = 0,41$)		Психастения РТ ($r = 0,86$)
Гармония ($r = -0,41$)	Ипохондрия HS ($r = 0,81$)		
Фактор 3 «Проактивная саморегуляция»	Общая саморегуляция ($r = 0,83$)	Фактор 3 «Симптомы дезадаптации»	Психопатия PD ($r = 0,73$)
	Оценивание результатов ($r = 0,73$)		Депрессия D ($r = 0,66$)
	Программирование действий ($r = 0,68$)		Паранойяльность РА ($r = 0,51$)
	Настойчивость ($r = 0,63$)		
	Моделирование условий достижения целей ($r = 0,61$)		
	Планирование целей ($r = 0,61$)		
Фактор 4 «Социальная желательность, внешний контроль»	Общая самооффективность ($r = 0,52$)	Фактор 4 «Проактивная саморегуляция»	Оценивание результатов ($r = 0,75$)
	Надежность ($r = 0,41$)		Программирование действий ($r = 0,73$)
	Коррекция К ($r = 0,76$)		Общая саморегуляция ($r = 0,72$)
	Общая жизнестойкость ($r = 0,68$)		Планирование целей ($r = 0,66$)
	Гипомания МА ($r = -0,66$)		Настойчивость ($r = 0,55$)
	Вовлеченность ($r = 0,66$)		
	Лошь L ($r = 0,58$)		
Достоверность F ($r = -0,55$)			
Принятие риска ($r = 0,55$)			
Контроль ($r = 0,52$)			
Паранойяльность РА ($r = -0,49$)			

Констатирующий этап		Контрольный этап	
Название фактора	Переменные	Название фактора	Переменные
Фактор 5 «Мотивационный фактор»	Мотивация саморазвития ($r = 0,8$)	Фактор 5 «Жизненная активность»	Активность ($r = 0,75$)
	Познавательная мотивация ($r = 0,75$)		Осознанность ($r = 0,70$)
	Мотивация достижения ($r = 0,74$)		Традиции ($r = 0,67$)

Обсуждение результатов

На констатирующем этапе в экспериментальной группе определены 5 факторов:

1) Фактор № 1 «**Ресурсность, саморегуляция, жизнестойкость**». В данный фактор вошли объединенные показатели по смысловым ориентациям, жизнестойкости, самоэффективности и саморегуляции: общая осмысленность жизни, локус контроля – Жизнь, результат, общая жизнестойкость, локус контроля – Я, процесс, цели, принятие риска, гармония, контроль, общая саморегуляция, вовлеченность, настойчивость, общая самоэффективность, планирование целей, моделирование условий достижения целей, гибкость, надежность, коррекция, а также показатели депрессии и экстернальной мотивации с отрицательными знаками. Характеристики, собранные в факторе, лучше всего отражают общий уровень психологических ресурсов, умение планировать, ставить цели, самоорганизовываться, сохранять внутренний контроль в сложных ситуациях.

2) Фактор № 2 «**Мотивационный фактор**» собрал в себя только соответствующие шкалы: мотивацию саморазвития, познавательную мотивацию, мотивацию достижения, мотивацию самоуважения, а также амотивацию с отрицательным знаком.

3) Фактор № 3 «**Симптомы дезадаптации**» объединяет проявления тревожных расстройств и включает только шкалы методики СМОЛ: истерию (HY), ипохондрию (HS), психастению (PT), психопатию (PD), депрессию (D). Если данные черты проявляются, то появляется риск психологической дезадаптации.

4) Фактор № 4 «**Социальная желательность и внешний контроль**». В данный фактор вошли такие шкалы, как ложь, коррекция, общая жизнестойкость, контроль, вовлеченность, а также гипомания (MA), достоверность (F) и паранойяльность (PA) с отрицательными знаками. Согласно интерпретации данных черт, речь идет о желании выставлять себя в выгодном свете и влиянии внешней оценки на поведение.

5) Фактор № 5 «**Проактивная саморегуляция**» включает компоненты саморегуляции поведения: оценивание результатов, программирование действий, общая саморегуляция, планирование целей и моделирование условий достижения целей.

Стоит заметить, что факторы № 4 и № 5 образованы из шкал, имеющих так называемую перекрестную нагрузку, так как они имеют высокую корреляцию с первым общим фактором и объясняют часть его дисперсии, а затем «раскладываются» на отдельные факторы. Но данный факт не является помехой и не нарушает интерпретацию, наоборот, таким образом удалось выявить дополнительные специфические черты респондентов, принявших участие в исследовании.

По итогам контрольного этапа, после участия студентов в программе, факторы немного поменялись и теперь можно говорить о следующих названиях:

1) Фактор № 1 «**Мотивационная ресурсность и устойчивость личности**». В данный фактор вошли следующие показатели: общая осмысленность жизни, локус контроля-жизнь, локус контроля-Я, результат, процесс, цели, принятие риска, гармония, контроль, общая жизнестойкость, общая саморегуляция, вовлеченность, настойчивость, гибкость, надежность, планирование, моделирование условий достижения целей, общая самоэффективность, мотивация достижения, познавательная мотивация, мотивация саморазвития, а также показатели депрессии и амотивации с отрицательными знаками. Таким образом мотивационный фактор интегрировался в первый фактор, связанный с саморегуляцией, смысловыми ориентациями и психологическим благополучием. Важность и включенность в процесс адаптации этого фактора согласуются с исследованием Н. А. Антоновой, которая также отмечала важность мотивационного фактора при формировании социально-психологической адаптации студентов (Антонова, 2023). Фактор мотивации выделяется в исследовании Ф. Корти и соавторов, однако авторы выявляют скорее взаимосвязи формирования устойчивой мотивации к обучению и организации бытовых условий, расписания, параллельного трудоустройства (Corti et al., 2023). Важность сформированной на высоком уровне степени жизнестойкости упоминается в исследовании Р. И. Айзмана и соавторов, которые отмечают, что жизнестойкость является одним из ключевых показателей, необходимых для реализации к профессии и учебно-профессиональной деятельности (Айзман и др., 2017).

2) Фактор № 2 «**Симптомы дезадаптации**». В данном факторе были определены характеристики невротических расстройств по методике СМОЛ: психастения (PT), истерия (HY), ипохондрия (HS), психопатия (PD), депрессия (D) и паранойяльность (PA).

3) Фактор № 3 «**Социальная желательность и внешний контроль**». В данный фактор вошли шкалы: коррекция, ложь, показатели общей жизнестойкости, вовлеченности, контроля и принятия риска, а также показатели

гипомании (МА), достоверности (F) и паранойальности (РА) с отрицательными знаками. Фактор по-прежнему отражает поведение, зависящее от внешних ожиданий.

4) Фактор № 4 «**Проактивная саморегуляция**» состоит из компонентов саморегуляции поведения: оценивание результатов, программирование действий, общая саморегуляция и планирование целей. При этом шкала «Моделирование условий достижения целей» в этот фактор не вошла.

5) Фактор № 5 «**Жизненная активность**» отражает готовность сознательно участвовать в ежедневных событиях и поддерживать высокий уровень активности и адаптивности среди которых: осознанность, активность, конформность.

Факторы № 1 и № 4 отчасти по своему содержанию согласуются с результатами исследования А. Г. Корниловой и С. Ф. Петровой: авторы отмечают, что снижение адаптационных механизмов происходит в том числе в силу таких факторов, как неумение самоорганизоваться для самостоятельной работы и справляться с большими объемами учебной информации (Корнилова и Петрова, 2019). А. Р. Гайнанова, рассматривая особенности адаптации студентов к обучению в вузе в разрезе организации их бытовых условий (проживание в общежитии, отдельном жилье, дома), также отмечает значимость таких личностных качеств, как самоконтроль, саморегуляция и ответственность (Гайнанова, 2025).

Распределение факторов происходит таким образом, что учитывается и благополучие студента (жизнестойкость, активность, осмысленность жизни) и проявления его психологического здоровья (симптомы, вошедшие в фактор № 2). Это согласуется с подходом, описанным А. Дж. Холлиманом и соавторами. Они оценивали вклад как личностных особенностей, так и социальной поддержки в процесс адаптации студентов. Было обнаружено, что личностные качества более значимо помогают бороться со стрессом, вызванным кардинальной сменой условий, тогда как сам факт наличия социальной поддержки авторы отмечают как ситуативный, не всегда доступный в ситуации стресса (Holliman et al., 2022). Также в более раннем исследовании А. Дж. Холлимана и соавторов отмечается важность оценки удовлетворенности различными сферами жизни, в том числе учебной (Holliman et al., 2021). С. Рен с коллегами отмечают связь формирования адаптации к условиям высших учебных заведений с такими явлениями, как академическая успеваемость, стиль совладания со сложными ситуациями, удовлетворенность жизнью и психологическим здоровьем, что вполне согласуется с результатами проведенного исследования (Ren et al., 2023).

Учитывая, что факторный анализ у экспериментальной группы улучшился всего на 4 % (с 55,71% до 57,91 % объясненной дисперсии), можно сказать, что факторы стали «чище», так как увеличились коэффициенты корреляции практически у всех переменных, мотивационные компоненты стали частью общей саморегуляции личности и появились отдельные специфические факторы, помогающие описать психологический портрет студентов-первокурсников. На констатирующем этапе в контрольной группе определены также 5 факторов:

1) Фактор № 1 «**Смысловой фактор**». В данный фактор вошли в основном показатели по смысложизненным ориентациям, такие как: общая осмысленность жизни, локус контроля – Жизнь, результат, локус контроля – Я, процесс, цели, гармония, общая жизнестойкость, принятие риска и контроль

2) Фактор № 2 «**Симптомы дезадаптации**» включает в основном шкалы невротических расстройств по методике СМОЛ: истерия (НУ), ипохондрия (НС), психастения (РТ), психопатия (PD), депрессия (D), паранойальность (РА), а также шкалы достоверности (F) и гармонии с отрицательными знаками.

3) Фактор № 3 «**Проактивная саморегуляция**» объединяет компоненты саморегуляции поведения: общая саморегуляция, оценивание результатов, программирование действий, настойчивость, моделирование условий достижения целей, планирование целей, общая самоэффективность и надежность.

4) Фактор № 4 «**Социальная желательность и внешний контроль**» включает коррекцию (К), общую жизнестойкость, вовлеченность, ложь (L), принятие риска, контроль, а также гипоманию (МА), достоверность (F) и паранойальность (РА) с отрицательными знаками.

5) Фактор № 5 «**Мотивационный фактор**». В данный фактор вошли соответствующие шкалы: мотивация саморазвития, познавательная мотивация, мотивация достижения, мотивация самоуважения и амотивация с отрицательным знаком.

По итогам контрольного этапа факторы немного поменялись (направленное воздействие в рамках программы психолого-педагогического сопровождения не производилось, но полностью студенты могли быть не исключены из процесса психолого-педагогического сопровождения на начальном этапе обучения в вузе):

1) Фактор № 1 «**Смысловой фактор, устойчивость личности**» расширился показателями: общая осмысленность жизни, локус контроля – Жизнь, результат, локус контроля – Я, процесс, цели, гармония, общая жизнестойкость, принятие риска, контроль, вовлеченность, моделирование условий достижения целей, коррекция (К), общая саморегуляция, общая самоэффективность, надежность и депрессия (D) с отрицательным знаком.

2) Фактор № 2 «**Мотивационный фактор**»: мотивация саморазвития, познавательная мотивация, мотивация самоуважения, мотивация достижения и амотивация с отрицательным знаком.

3) Фактор № 3 «**Симптомы дезадаптации**». В данный фактор вошли шкалы методики СМОЛ: истерия (НУ), психастения (РТ), ипохондрия (НС), психопатия (PD), депрессия (D) и паранойальность (РА).

4) Фактор № 4 «*Проактивная саморегуляция*» включает следующие шкалы: оценивание результатов, программирование действий, общая саморегуляция, планирование целей и настойчивость.

5) Фактор № 5 «*Жизненная активность*»: новый фактор, который включает всего три признака с хорошим уровнем корреляции (осознанность, активность и традиции), но при этом отражает готовность сознательно быть вовлеченными в жизненные события и поддерживать достаточно высокий уровень активности и адаптивности.

Таким образом, несмотря на уменьшение общей объясненной дисперсии на 12 % (с 53,3 % до 46,82 %), нельзя сказать, что факторный анализ у контрольной группы стал хуже. Наоборот, удалось выявить несколько позитивных изменений:

- коэффициенты корреляции переменных с факторами возросли, что говорит о более надежных связях;
- возросшая концентрация студентов на смыслах и внутренних ресурсах (фактор № 1) и на мотивационных компонентах (фактор № 2), вероятнее всего, связана с актуальным жизненным этапом (например, необходимостью преодоления периода пиковой нагрузки – зачетно-экзаменационной сессии);
- естественная перестройка иерархии факторов указывает на то, что проявления социально-желательного поведения в контрольной группе скорее, ситуативны, недостаточно оснований полагать, что это особая черта характера.

Сравнивая результаты факторного анализа в каждом из четырех случаев, можно отметить, что на любом этапе и в любой группе присутствуют факторы:

- *симптомы дезадаптации*, что может указывать на актуальность рисков развития дезадаптации при вхождении в новую среду с требованиями и отношениями, отличными от тех, которые первокурсник знал и принимал ранее, что, однако, не указывает на однозначное обязательное развитие дезадаптивных состояний;
- *социальная желательность и внешний контроль*, что, возможно, указывает на некоторую тревожность по поводу несоответствия новым требованиям, статусу студента, а также наличие у первокурсника некоего образа «идеального учителя», которому он хотел бы соответствовать, избирая для себя эту профессию. Включение в этот фактор общей жизнестойкости может подчеркивать, что на определенном этапе внешний контроль позволяет выстраивать свое поведение в соответствии с ожиданиями среды и группы, таким образом справляясь с негативными переживаниями и ситуациями;
- *проактивная саморегуляция*, возможно, сохранившаяся со времен подготовки к экзаменам, «привычка» регулировать свое состояние (расслабляться, мобилизовываться на экзамене), планировать подготовку к выпускным и вступительным экзаменам и прочее.

Все три фактора с некоторыми изменениями в структуре были сохранены по результатам психодиагностического этапа.

Сравнивая группы по срезам, отметим, что *на констатирующем этапе*, в экспериментальной группе ресурсность вошла в один фактор с саморегуляцией, а мотивация была выделена как самостоятельный фактор, тогда как в контрольной группе мотивация также вошла в отдельный фактор, но вместо фактора ресурсности сложился фактор осмысленности жизни. *На контрольном этапе* в экспериментальной группе ресурсность и мотивация сошлись в одном факторе, а фактор жизненной активности сформировался как новый. В контрольной группе этот фактор тоже появился, однако мотивационный фактор остался обособленным, а вот в смысловой фактор вошла еще и устойчивость.

Кажется логичным предположить, что формирование жизненной активности происходит в процессе включения в социокультурную среду вуза, а поиск ресурсности осуществлялся в рамках прохождения программы социально-психологической адаптации. В связи с этим, в одном случае мотивация стала ресурсом, а в другом – утвердились те смыслы и цели, с которыми первокурсник приступил к обучению в университете.

Заключение. Таким образом, проведенный факторный анализ показал, что у студентов-первокурсников экспериментальной группы в интегрированные характеристики объединяются показатели смысло-жизненных ориентаций, жизнестойкости, жизненной позиции, саморегуляции, самооффективности, мотивации и невротические шкалы. После участия в программе у студентов экспериментальной группы усилилась корреляция по большинству шкал, мотивация учения стала интегрированной в единые процессы регуляции поведения, появилась готовность к адаптации и осознанному включению в жизненные события. Возможным недостатком является сохранение социально-желательного поведения, что может свидетельствовать о зависимости поведения студентов от внешней оценки. Поэтому необходимо продолжить работу над развитием внутренней автономии и снижением ориентированности на «правильный» образ в глазах окружающих.

Факторный анализ в контрольной группе выявил схожие тенденции: в интегрированные характеристики объединяются показатели смысло-жизненных ориентаций, жизнестойкости, жизненной позиции, саморегуляции, самооффективности, мотивации и невротические шкалы. Корреляционные связи усилились в ходе повторной диагностики, ведь по ходу обучения и взросления у студентов формируются более устойчивые психологические структуры, что также повышает итоговую корреляцию. Так, студенты-первокурсники контрольной группы сконцентрированы в основном на смыслах, внутренних ресурсах, учебной мотивации, что, вероятнее всего, связано с текущими жизненными задачами студентов. Проявления социально-желательного поведения в контрольной группе ситуационно и зависит от контекста. Цель и задачи исследования были решены.

Следует отметить, что ценностные ориентации по методике Шварца имеют нулевые или низкие факторные нагрузки и в факторных моделях обеих групп оказались практически не задействованы. Это объясняется не ошибкой факторного анализа, а методологической и теоретической самостоятельностью опросника и самого параметра «ценностные ориентации». Шварц изначально построил опросник на предположении, что ценности – это отдельные, но взаимосвязанные конструкты. В классической модели Шварца ценности образуют круг, где каждая ценность частично противопоставлена другим или соседствует с близкими. Поэтому факторная структура может быть не очень ярко выраженной при стандартном факторном анализе, если анализ не адаптирован к специфике опросника. К тому же ценностная сфера личности действительно обладает относительной автономией и не всегда прямо коррелирует с другими личностными показателями. Перспективными направлениями дальнейших исследований является определение факторов адаптации молодых педагогов к профессиональной деятельности в образовательных организациях воссоединенных регионов.

Список литературы

- Айзман, Р. И., Кузьмина, И. М., и Лебедев, А. В. (2017). Социально-психологическая адаптация и личностный потенциал студентов первого курса педагогического вуза. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 4, 420–424.
- Антонова, Н. А. (2023). Адаптация первокурсников к обучению в педагогическом вузе в рамках учебной практики. *Вестник практической психологии образования*, 20(2), 63–78. <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200205>
- Боциева, Н. И., и Кафарова, К. З. (2025). Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к условиям вузовского обучения. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 6, 31–36. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-38>
- Гайнанова, А. Р. (2025). Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников вуза с разными условиями проживания. *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования*, 3(26), 114–121. https://doi.org/10.52170/2618-7949_2025_26_114
- Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., и Осин, Е. Н. (2014). Опросник «Шкалы академической мотивации». *Психологический журнал*, 35(4), 98–109.
- Зайцев, В. П. (1981). Вариант психологического теста Mini-Mult. *Психологический журнал*, 2(3), 118–123.
- Козюля, В. Г. (1994). *Применение психологического теста СМОЛ для исследования подростков: краткое руководство*. Фолиум.
- Корнилова, А. Г., и Петрова, С. Ф. (2019). Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников в университете. *Проблемы современного педагогического образования*, 62–2, 128–131.
- Лебедева, Н. М., и Татарко, А. Н. (2007). *Ценности культуры и развитие общества*. Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысловых ориентаций (СЖО)*. 2-е изд. Смысл.
- Леонтьев, Д. А., и Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Смысл.
- Леонтьев, Д. А., и Шильманская, А. Е. (2019). Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Вопросы психологии*, 1, 90–100.
- Моросанова, В. И., и Кондратьев, Н. Г. (2020). Опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020». *Вопросы психологии*, 4, 155–167.
- Протасов, А. Д. (2025). Психологическая адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе. *Вестник науки*, 2(11(92)), 735–741.
- Степанюк, Е. И. (2024). Содержательный компонент программы «Социально-психологическая адаптация будущих педагогических работников в условиях интеграции в общероссийское образовательное пространство». *Педагогическое образование в России*, 6, 361–369.
- Степанюк, Е. И., и Гребенщикова, В. П. (2024). *Программа психолого-педагогического сопровождения обучающихся «социально-психологическая адаптация будущих педагогических работников в условиях интеграции в общероссийское образовательное пространство*. Азовский государственный педагогический университет.
- Тюмасева, З. И., Орехова, И. Л., и Яковлева, Н. О. (2018). Адаптационный этап процесса профессиональной социализации студентов педагогического вуза. *Образование и наука*, 20(1), 75–95. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-75-95>
- Хусаинова, Р. Р. (2004). *Активизация факторов адаптации в процессе группообразующей деятельности*. ЕПГУ.
- Шамяионов, Р. М., Григорьева, М. В., Гринина, Е. С., и Созонник, А. В. (2022). Академическая адаптация студентов: разработка и валидизация новой методики. *Психологическая наука и образование*, 27(2), 53–68. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270205>
- Шварцер, Р., Ерусалем, М., и Ромек В. Г. (1996). Русская версия шкалы общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, 7, 71–77.
- Cazan, A.-M., Stan, M. M., Clinciu, A. I., Truta, C., & Maican, C. I. (2023). Validation study for the Academic Maladjustment Questionnaire on a Romanian sample. *Frontiers in Psychology*, 14, 1275939. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1275939>
- Clinciu, A. I. (2013). Adaptation and stress for the first year university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, 718–722. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.382>

- Corti, F., Llanes, J., Dorio Alcaraz, I., & Freixa Niella, M. (2023). Initial adaptation among university student: The case of the social sciences. *PLoS One*, 18(11), e0294440. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294440>
- Holliman, A. J., Waldeck, D., & Holliman, D. M. (2022). Adaptability, social support, and psychological wellbeing among university students: A 1-year follow-up study. *Frontiers in Education*, 7, 1036067. <https://doi.org/10.3389/feduc.2022.1036067>
- Holliman, A. J., Waldeck, D., Jay, B., Murphy, S., Atkinson, E., Collie, R. J., & Martin, A. (2021). Adaptability and social support: examining links with psychological wellbeing among UK students and non-students. *Frontiers in psychology*, 12, 636520. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.636520>
- Ren, S., Ji, S., Liu, X., & Liu, T. (2024). Exploring the structure of college students' adaptability by using cross-lagged path analysis: The role of emotional adaptability. *PsyCh journal*, 13(2), 276–286. <https://doi.org/10.1002/pchj.721>
- Smith, D., & Mclellan, R. (2023). Mental health problems in first-generation university students: A scoping review. *Review of Education*, 11, e3418. <https://doi.org/10.1002/rev3.3418>

References

- Aizman, R. I., Kuzmina, I. M., & Lebedev, A.V. (2017). Socio-psychological adaptation and personal potential of first-year students of a pedagogical university. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 4, 420–424. (In Russ.)
- Antonova, N.A. (2023). Adaptation of First-Year Students to Study at a Pedagogical University within the Framework of Educational Practice. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 20(2), 63–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200205>
- Botsieva, N. I., & Kafarova, K. Z. (2025). Psychological and pedagogical aspects of students' adaptation to the conditions of university education. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 6, 31–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-38>
- Cazan, A.-M., Stan, M. M., Clinciu, A. I., Truta, C., & Maican, C. I. (2023). Validation study for the Academic Maladjustment Questionnaire on a Romanian sample. *Frontiers in Psychology*, 14, 1275939. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1275939>
- Clinciu, A. I. (2013). Adaptation and stress for the first year university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, 718–722. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.382>
- Corti, F., Llanes, J., Dorio Alcaraz, I., & Freixa Niella, M. (2023). Initial adaptation among university student: The case of the social sciences. *PLoS One*, 18(11), e0294440. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294440>
- Gainanova, A. R. (2025). Social-psychological adaptation of first-year higher-education-institution students with different living conditions. *The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian research*, 3(26), 114–121. (In Russ.) https://doi.org/10.52170/2618-7949_2025_26_114
- Gordeeva, T. O., Sychev, O. A., & Osin, E. N. (2014). “Academic motivation scales” questionnaire. *Psychological Journal*, 35(4), 98–109. (In Russ.)
- Kozyulya, V. G. (1994). *Applying the Psychological SMOL test to Adolescent Research: a brief guide*. A Folium.
- Kornilova, A. G., & Petrova, S. F. (2019). Socio-psychological adaptation of first-year university students. *Problems of Modern teacher education*, 62–2, 128–131. (In Russ.)
- Khusainova, P. P. (2004). *Activation of adaptation factors in the process of group-forming activity*. EPSU. (In Russ.)
- Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2007). *Cultural values and social development*. Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russ.)
- Leontiev, D. A. (2000). *The Test of Life-Meaning Orientations (SJO/PIL)*. 2nd ed. Meaning. (In Russ.)
- Leontiev, D. A., & Rasskazova, E. I. (2006). *Personal Views Survey*. Meaning. (In Russ.)
- Leontiev, D. A., & Shilmanskaya, A. E. (2019). Personal life position: from theory to operationalization. *Questions of psychology*, 1, 90–100. (In Russ.)
- Morosanova, V. I., & Kondratyuk, N. G. (2020). Questionnaire of V. I. Morosanova “Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020”. *Questions of psychology*, 4, 155–167. (In Russ.)
- Protasov, A. D. (2025). Psychological adaptation of first-year students to the conditions of study at the university. *Bulletin of Science*, 2(11(92)), 735–741. (In Russ.)
- Ren, S., Ji, S., Liu, X., & Liu, T. (2024). Exploring the structure of college students' adaptability by using cross-lagged path analysis: The role of emotional adaptability. *PsyCh journal*, 13(2), 276–286. <https://doi.org/10.1002/pchj.721>
- Stepanyuk, E. I. (2024). Substantive Component of the Program “Social and Psychological Adaptation of Future Teaching Staff in the Conditions of Integration into the All-Russian Educational Space”. *Pedagogical Education in Russia*, 6, 361–369. (In Russ.)
- Stepanyuk, E. I., & Grebenshchikova, V. P. (2024). *Program of psychological and pedagogical support of students "socio-psychological adaptation of future teachers in the conditions of integration into the all-Russian educational space*. Azov State Pedagogical University. (In Russ.)
- Smith, D., & Mclellan, R. (2023). Mental health problems in first-generation university students: A scoping review. *Review of Education*, 11, e3418. <https://doi.org/10.1002/rev3.3418>
- Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., Grinina, E.S., Sozonnik, A.V. (2022). Evaluating Academic Adaptation in Students: A New Technique. *Psychological Science and Education*, 27(2), 53–68. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2022270205>

Schwarzer, R., Yerusalem, M., and Romek, V. G. (1996). Russian version of the general self-efficacy scale by R. Schwarzer and M. Yerusalem. *Foreign Psychology*, 7, 71–77. (In Russ.)

Тюмашева, З. И., Орехова, И. Л., Яковлева, Н. О. (2018). Adaptational stage of the professional socialization of students of pedagogical universities. *The Education and science journal*, 20(1), 75–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-75-95>

Holliman, A. J., Waldeck, D., & Holliman, D. M. (2022). Adaptability, social support, and psychological wellbeing among university students: A 1-year follow-up study. *Frontiers in Education*, 7, 1036067. <https://doi.org/10.3389/educ.2022.1036067>

Holliman, A. J., Waldeck, D., Jay, B., Murphy, S., Atkinson, E., Collie, R. J., & Martin, A. (2021). Adaptability and social support: examining links with psychological wellbeing among UK students and non-students. *Frontiers in psychology*, 12, 636520. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.636520>

Зайцев, В. П. (1981). A variant of the Mini-Mult psychological test. *Psychological Journal*, 2(3), 118–123. (In Russ.)

Об авторе:

Екатерина Ивановна Степанюк, кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора, Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко (Российская Федерация, 129366, г. Бердянск, ул. Шмидта, 4), [ORCID](#), [SPIN-код](#), k_stepanyk@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ekaterina Ivanovna Stepanyuk, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Acting Rector, Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko (4, Shmidta St., Berdyansk, 129366, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), k_stepanyk@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 28.12.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 20.02.2026

Принята к публикации / Accepted 20.02.2026